

политика

Р.Ф.Туровский, М.С.Сухова
ПАРТИЙНЫЕ ЛИДЕРЫ
В РЕГИОНАХ РОССИИ:
АНАЛИЗ ЛОГИКИ ОТСТАВОК¹

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

Ростислав Феликсович Туровский — доктор политических наук, профессор, зав. Лабораторией региональных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: RTurovsky@hse.ru.

Марина Сергеевна Сухова — младший научный сотрудник Лаборатории региональных политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: mssukhova@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики и факторов отставок региональных партийных лидеров в России на примере «Единой России» и КПРФ. Исследование ротаций руководителей региональных отделений двух партий позволило авторам выявить общую логику этого процесса, зафиксировав качественные различия в его интенсивности: обладая ограниченными ресурсами, КПРФ не стремится к частой замене своих первых секретарей в регионах; напротив, ротация в региональных организациях «Единой России» происходит чрезвычайно активно. Обнаружена связь кадровых ротаций в «Единой России» с электоральными циклами, причем федеральные выборы оказывают на них более заметное влияние, чем региональные. Приоритетным вариантом в последние годы стали отставки после выборов, тогда как раньше, во время становления партийной сети «Единой России», нередкими были замены в период подготовки избирательных кампаний.

В свою очередь проведенный авторами регрессионный анализ обнаружил неустойчивое влияние на отстранение от должности региональных лидеров российских партий внешних и внутренних факторов, обычно выделяемых исследователями западных демократий, в том числе результатов, полученных этими партиями на выборах. Одну из возможных причин такого положения дел авторы видят в высокой значимости внутрипартийных патрон-клиентских сетей, анализ которых затрудняют сложности с верификацией данных. Другая причина — влияние, которое оказывает на ротации смена принципов кадрового отбора, задаваемых центральным партийным руководством. Особенно четко это влияние прослеживается в «Единой России», сделавшей ставку в последние годы на не поощрявшееся ранее совме-

шение постов региональных партийных лидеров и губернаторов. Для испытывающей кадровый голод КПРФ характерна скорее тенденция к консервации партийного руководства, в связи с чем замены партийных секретарей там бывают чаще обусловлены преклонным возрастом или смертью прежнего лидера, а также внутренними конфликтами.

Ключевые слова: партийная элита, партийная система, «Единая Россия», КПРФ, региональные партийные лидеры, электоральные циклы

**Отставки
партийных
лидеров:
теория
и практика
исследований**

Вопрос о принципах формирования партийных элит на региональном уровне и факторах ротации региональных партийных лидеров редко попадает в фокус политических исследований. Работы, посвященные партийным элитам, как правило, сосредоточены на фигурах национального уровня. Например, Стюарт МакАнулла пытается выявить причины большого числа отставок среди британских партийных лидеров в 2000-е годы². Целый ряд исследований нацелен на изучение механизмов отбора партийных лидеров в современных демократических государствах. Так, в книге под редакцией Жана-Бенуа Пиле и Уильяма Кросса анализируются механизмы рекрутирования партийных лидеров в ряде западных демократий³, а в монографии Кросса и Андре Блейза представлены результаты компаративного исследования выбора партийных лидеров в англоязычных парламентских государствах⁴. Николас Эйлот и Никлас Боулин предлагают основу для анализа формальных и неформальных факторов выбора партийных лидеров и тестируют ее на примере девяти европейских стран⁵. Офер Кениг рассматривает различные измерения отбора партийных лидеров: состав селектората, требования к кандидату, процедуру голосования, механизм отмены принятого решения⁶. В центре внимания Томаса Куинна — влияние, которое отказывает на выбор партийных лидеров в Великобритании практикуемое в некоторых партиях привлечение к этому процессу всех партийцев⁷.

Существуют также западные исследования партийных элит в России — в частности, работа Пола Чейсти, посвященная влиянию партийной реформы 2001 г. на отношения между лидерами и членами партий⁸.

В некоторых (хотя и немногих) работах затрагивается вопрос о региональном политическом лидерстве. Среди них исследование испанских ученых, где на материале избирательных кампаний в Андалусии в 2004—2018 гг. показано, что региональные партийные лидеры способны влиять на результаты выборов в своих регионах, хотя реализация этой способности зависит не только от самих лидеров, но и от особенностей их партий и партийных привязанностей граждан⁹. Тем не менее из исследования вытекает, что региональный партийный лидер обладает достаточным политическим капиталом для воздействия на электоральные результаты своей партии, а значит, на него ложится и некоторая доля ответственности за них.

² McAnulla 2010.

³ Pilet and Cross (eds.) 2014.

⁴ Cross and Blais 2012.

⁵ Aylott and Bolin (eds.) 2021.

⁶ Kenig 2009.

⁷ Quinn 2012.

⁸ Chaisty 2012.

⁹ Ortega et al. 2021.

Вопрос о влиянии партийных лидеров (как правило, национального уровня) на результаты выборов рассматривается и в других работах. Так, проанализировав данные по выборам в семи странах, Аманда Биттнер приходит к выводу, что партийные лидеры влияют на решение избирателей и распределение голосов на выборах, причем при росте политической искушенности избирателя (то есть склонности принимать во внимание широкий круг факторов и учитывать эти факторы при оценке характера и компетентности лидеров) воздействие на его решение личности лидера усиливается¹⁰. Влияние последней на электоральные результаты (на примере выборов 1997 г. в Великобритании) фиксируют также Джон Бартл и Айвор Крю¹¹. В свою очередь, исследование Брайана Грэтца и Иана МакАллистера, посвященное выборам в Великобритании в 1970—1980-е годы, свидетельствует о том, что влияние партийных лидеров в большей степени сказывается на явке, чем на итогах выборов¹².

¹⁰ Bittner 2011.

¹¹ Bartle and Crewe 2002.

¹² Graetz and McAllister 1987.

Отдельное внимание привлекают причины отставок партийных лидеров, в том числе под влиянием внешних (то есть не связанных с внутривнутрипартийными процессами) факторов, прежде всего электоральных.

По заключению Джозефин Эндрюс и Роберта Джекмэна, базирующемуся на изучении эмпирической связи между результатами выборов и отставками партийных лидеров в Австралии, Великобритании, Канаде, Германии, Ирландии и Новой Зеландии в период с 1945 по 2000 г., риск отстранения партийных лидеров зависит от динамики представительства их партии в парламенте и присутствия ее в правительстве. По мере увеличения числа парламентских мандатов вероятность отставки лидера партии уменьшается. Если же партия теряет место в правительстве, вероятность того, что ее лидер покинет свой пост, возрастает. Иными словами, в парламентских демократиях отставки партийных лидеров во многом обуславливаются неуспехом партии на выборах и/или в процессе формирования правительства¹³.

¹³ Andrews and Jackman 2008.

Исследование Лоренца Энзера-Йеденастика и Вольфганга Мюллера, проведенное на материале Австрии, демонстрирует, что, помимо внешних факторов, серьезное влияние на выживание партийных лидеров оказывают и внутривнутрипартийные, такие как уровень поддержки в партии и размер селектората. Электоральный успех партии, внутривнутрипартийная поддержка лидера и избрание его узкой группой (например, исполнительным комитетом партии) снижают вероятность отставки¹⁴.

¹⁴ Enns-Jedenastik and Müller 2015.

Наконец, согласно выводам Фредрика Бинандера и Пола Харта, одной из важнейших причин смены партийных лидеров выступает внутреннее соперничество. Во всяком случае так обстояло дело почти в половине случаев из их выборки (четыре страны, период с 1945 по 2005 г.)¹⁵. В связи с этим к числу факторов, влияющих на отставки партийных лидеров, следует отнести также внутривнутрипартийные конфликты, что не совсем идентично фактору внутривнутрипартийной поддержки, значимость которой для сохранения лидера в должности является общепризнанной¹⁶.

¹⁵ Bynander and 't Hart 2007.

¹⁶ См., напр. De Mesquita et al. 2005.

Российских работ, посвященных ротациям и факторам выживаемости партийных лидеров, практически нет. В России изучают в основном более общие вопросы, касающиеся партийной системы в целом, партстроительства, реже — партийных элит. Партийные руководители если и попадают в поле зрения исследователей, то главным образом советские¹⁷, что не имеет отношения к интересующей нас проблеме.

¹⁷ *Breslauer 1986; Gorlizki 2010.*

Таким образом, наше исследование охватывает слабо изученную сферу. Его новизна состоит в смещении фокуса анализа партийных элит с национального на региональный уровень. При этом мы обращаем внимание не только на механизмы отбора партийных лидеров и связь этих механизмов с электоральными результатами и другими факторами, но и на логику ротации региональных партийных руководителей, а также на существующие здесь межпартийные различия.

На федеральном уровне партийные лидеры в России меняются крайне редко, что отражает значимость их фигур и консерватизм кадровых решений. Среди партий парламентской оппозиции лидер сменился только у ЛДПР, да и то исключительно по причине смерти возглавлявшего ее с момента основания Владимира Жириновского. В случае «Единой России» смены лидеров происходили, но фактическим лидером партии в глазах общества (а также во время ряда избирательных кампаний в качестве первого номера в партийном списке) оставался Владимир Путин. Не последнюю роль в этом консерватизме играет то обстоятельство, что федеральные партийные лидеры — важный фактор голосования за определенную партию¹⁸. Некоторые авторы даже полагают, что «смена партийного лидера — достаточное, хотя и не необходимое условие для изменения партии»¹⁹, то есть влияние личности партийного лидера столь велико, что определяет облик и самой партии.

¹⁸ *Bittner 2011.*

¹⁹ *Harmel et al. 1995: 5.*

В то же время региональные партийные лидеры выглядят не столь значимыми персонами, а формирование их корпуса в высокой степени зависит от центрального партийного руководства, которое либо утверждает соответствующие решения региональных партийных организаций, либо формально или неформально их инициирует. Отправить же регионального руководителя в отставку может непосредственно партийный центр. Так, согласно уставу «Единой России», «Секретарь регионального отделения партии... избирается Конференцией регионального отделения Партии... из числа делегатов Конференции»; «полномочия Секретаря регионального отделения Партии могут быть приостановлены Председателем Партии, Генеральным советом Партии, его Президиумом»²⁰. Иными словами, Президиум Генерального совета партии имеет право освободить секретаря регионального отделения от должности, тогда как его избрание формально является прерогативой региональных партийцев.

²⁰ *Устав Партии «Единая Россия» б.г.*

В свою очередь, в уставе КПРФ зафиксировано, что «руководство деятельностью Комитета и Бюро Комитета регионального отделения КПРФ осуществляется первым секретарем Комитета, который избирается и освобождается от должности Комитетом»; «первому секретарю

Комитета регионального отделения КПРФ, нарушившему положения Программы или Устава КПРФ либо не выполнившего решение (решения) вышестоящего органа (вышестоящих органов) партии, Постановлением ЦК КПРФ или его Президиума может быть вынесено предупреждение либо, в зависимости от тяжести проступка, он может быть отстранен от руководящих полномочий первого секретаря»²¹. При этом Президиум ЦК партии уполномочен утверждать решения об избрании первого секретаря регионального комитета. Кроме того, ЦК КПРФ и его Президиум вправе отменять решения региональных отделений, в том числе и относящиеся к кадровым вопросам.

²¹ Устав КПРФ б.з.

Как следствие, региональные руководители часто меняются и бывают даже малоизвестны массовому избирателю. В этой ситуации тем более интересно выявить логику их ротаций.

При разных политических режимах и партийных системах вопрос о ротациях региональных партийных лидеров может приобретать различное звучание. Наше исследование сфокусировано на России. Как уже отмечалось, при изучении опыта консолидированных западных демократий было выявлено влияние на кадровые решения как электоральных, так и внутренних факторов. Разумеется, мы не можем а priori ожидать, что в российских условиях будут действовать те же факторы. В то же время распространившаяся в связи с усилением политической централизации практика оценки эффективности нижестоящих руководителей и разработка критериев такой оценки указывают на значимость внешних факторов с точки зрения выживаемости субнациональных акторов в их отношениях с центральным руководством. Более того, исследования ротаций российских губернаторов свидетельствуют о том, что низкие электоральные результаты «Единой России» на территории региона нередко становятся причиной губернаторских отставок²²; аналогичным образом обстоит дело и в случае мэров крупных городов²³.

²² Reuter 2010.

²³ Reuter et al. 2016.

Хронологически настоящее исследование охватывает период с 2002 по 2021 г., то есть все время после запуска партийной реформы «нулевых» годов и формирования системы с доминирующей партией. Эмпирическим материалом служит собранная нами информация о датах замен региональных партийных лидеров²⁴. Наряду с этим используются биографические данные о региональных партийных лидерах (для анализа их карьерных траекторий) и электоральные данные (для анализа связи ротации партийных элит с результатами выборов). В качестве объектов изучения выступают «Единая Россия» — доминирующая партия, основанная в декабре 2001 г. (с чем связан и выбор отправной точки исследования), и КПРФ — наиболее крупная партия системной оппозиции. Применительно к первой региональными партийными лидерами считаются секретари региональных политсоветов (но не руководители исполнительных комитетов, являющиеся, как правило, непубличными фигурами), а применительно ко второй — первые секретари региональных партийных организаций. С учетом принципиально разного политического положения «Единой России» и КПРФ бинар-

²⁴ Последние расчеты относятся к ноябрю 2021 г.

ный сравнительный анализ этих партий позволяет реконструировать механизмы ротации региональных партийных лидеров. Рассмотрение других парламентских партий представляется нам менее важным. Для ЛДПР характерна очень частая (иногда — ежегодная) ротация координаторов региональных партийных организаций, а сами они нередко бывают малоизвестными и невлиятельными персонами. Случай «Справедливой России» выведен за рамки исследования по причине более узкого временного интервала (напомним, что партия возникла в конце 2006 г.).

Исследовательский вопрос, на решение которого направлена настоящая работа: каковы причины отставок региональных партийных лидеров в России? Исходя из результатов исследований, проводившихся в западных демократиях, правомерно предположить, что механизм ротации региональных партийных лидеров в России должен включать в себя ответственность за электоральные показатели. Вместе с тем в специфических условиях российской политики значимость электоральных факторов далеко не очевидна.

Если следовать заключениям зарубежных авторов, необходимо учитывать и внутренние факторы, однако их операционализация сопряжена с немалыми сложностями, а иногда и просто невозможна. Среди таких факторов ей легче всего, казалось бы, поддается продолжительность пребывания регионального партийного лидера в должности, но интерпретация этого фактора может быть прямо противоположной: в одних случаях партия делает ставку на опыт, в других — на обновление элиты. Едва ли в российском контексте имеет смысл анализировать размер селектората и поддержку внутри партии (в виде голосования при утверждении в должности). В России с присущей ей централизацией процесса принятия решений голосование по кандидатуре того или иного лидера нередко носит формальный характер, не отражая реального уровня его поддержки даже среди селектората. При этом узкий круг тех, кто реально участвует в выработке соответствующих решений (как в сценарии с небольшим селекторатом в западных демократиях, теоретически благоприятствующем продлению полномочий), вероятно, сопоставим по объему во всех партиях.

Более важным нам видится фактор внутривнутрипартийных конфликтов, но его трудно операционализировать в масштабе страны. А если рассматривать его на отдельных примерах, то эти примеры могут оказаться слишком «очевидными», поскольку острый конфликт по понятным причинам обычно приводит к отставке.

Из внутренних факторов в российских условиях внимания, на наш взгляд, заслуживают прежде всего патрон-клиентские отношения внутри партий, приводящие к формированию в них «внутренних» клиентел, которые борются между собой за влияние, а следовательно, и за кадровые решения. Несомненно значим и фактор личных отношений, лежащий в основе того, что Генри Хейл называет патронализмом (patronalism) российской политики²⁵. В случае «Единой России» патро-

²⁵ Hale 2014.

нализм и клиентелизм неизбежны, поскольку эта партия в значительной степени дублирует структуру российской властной элиты в целом. Но те же общесистемные пороки могут быть присущи и КПРФ. В результате можно ожидать существенных «искажений» в кадровой политике вследствие решений, не имеющих очевидной связи с эффективностью региональных партийных лидеров.

Наконец, существенное значение для субнационального уровня партийного руководства имеет такой фактор, как кадровая политика партии. В разные периоды ставка может делаться на разные когорты партийных лидеров, что неминуемо ведет к их ротации.

**Динамика
отставок
региональных
партийных
лидеров: роль
электоральных
циклов**

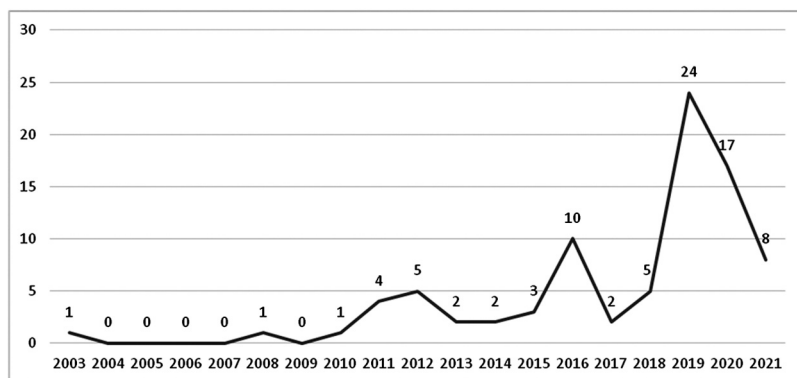
Вначале рассмотрим частоту ротаций региональных партийных лидеров, сравнив две изучаемые партии. Согласно нашим расчетам, среднее число секретарей политсовета «Единой России» в регионе за период с 2002 по 2021 г. составляет 5,6, то есть (если разделить 19 лет на 5,6) среднее время пребывания в должности лидера региональных единороссов — 3,4 года. Как видим, время это невелико, уступая по продолжительности срокам полномочий губернаторов, да и других региональных чиновников. В КПРФ ротация региональных партийных лидеров происходит гораздо реже. Так, в рассматриваемый период в регионах в среднем сменилось по три партийных лидера — почти в два раза меньше, чем у «партии власти». При формальном вычислении среднее время пребывания лидера региональных коммунистов в должности — 6,3 года, но в действительности оно больше, поскольку КПРФ была учреждена в 1993 г. и многие ее региональные лидеры начали свою работу до 2002 г.

При этом у обеих партий есть регионы со «стабильным» и «нестабильным» партийным руководством. У «Единой России» не было замен в Крыму, к числу «стабильных» относятся Калмыкия и Татарстан. Наибольшее количество замен произошло в Саратовской и Тверской областях (13 и 10 соответственно), а также в Чувашии, Нижегородской, Амурской и Кировской областях (по девять). И если в случае «Единой России» нет ни одного региона, где партийный руководитель сохранил бы свой пост на протяжении всего исследуемого периода (в Крыму отсчет идет с 2014 г.), то для КПРФ подобный сценарий не является редким: замен не было в республиках Алтай и Марий Эл, Краснодарском крае, Иркутской, Костромской и Курской областях, Еврейской АО, а также в Севастополе (там отсчет тоже ведется с 2014 г.). Больше всего лидеров — семь — сменилось в Магаданской области, по шесть — в Камчатском крае, Сахалинской области и Санкт-Петербурге.

Таким образом, уже в самом начале сравнительного анализа обнаруживается фундаментальное различие между «партией власти» с ее весьма интенсивной кадровой ротацией и гораздо более консервативной КПРФ. Для уточнения наших наблюдений посмотрим на распределение по времени вступления в должность ныне действующих

региональных партийных лидеров. Прежде всего обратимся к ситуации в «Единой России», отраженной на *рис. 1*.

Рисунок 1 Распределение ныне действующих региональных руководителей «Единой России» по времени вступления в должность (2003–2021 гг.)

Как видно из рисунка, в региональных организациях «Единой России» практически отсутствуют лидеры-«долгожители». Лишь трое из действующих региональных руководителей заступили на свой пост более 10 лет назад. Почти в половине регионов партийные лидеры работают с 2019–2020 гг., получив свои должности в период между президентскими выборами 2018 г. и думской кампанией 2021 г. Предыдущий пик приходится на 2016 г. и тоже явно связан с федеральными выборами, состоявшимися в этом году.

Рассмотрим теперь количество замен, имевших место в региональных отделениях ЕР в каждый из исследуемых годов (см. *рис. 2*).

Наибольшее число замен (46) наблюдалось в 2008 г., что, по-видимому, связано с завершением думской кампании 2007 г. В пользу связи замен с электоральными циклами говорят и другие «всплески» — в 2011, 2012 и 2016 гг. Однако есть и не связанные с федеральными кампаниями случаи активной смены региональных партийных руководителей — например, в 2019 г.

Учитывая вероятное влияние федеральных электоральных циклов на процесс кадровых ротаций в «партии власти», посмотрим, насколько часто происходили замены в год после федеральных выборов²⁶ (см. *рис. 3*).

Как показывают наши расчеты, ротация после каждой думской кампании была весьма значительной. Но наиболее активную смену региональных партийных лидеров мы наблюдаем после федеральных выборов 2007 г. — самых успешных для «Единой России». В свою очередь, после наименее успешных для нее выборов 2011 г. количество замен

²⁶ Год рассчитывался с округлением до 1 месяца вперед, то есть, если выборы прошли в декабре 2007 г., в выборку включались все замены, произошедшие до конца декабря 2008 г.

Рисунок 2 Количество замен руководителей региональных отделений «Единой России» (2003–2021 гг.)

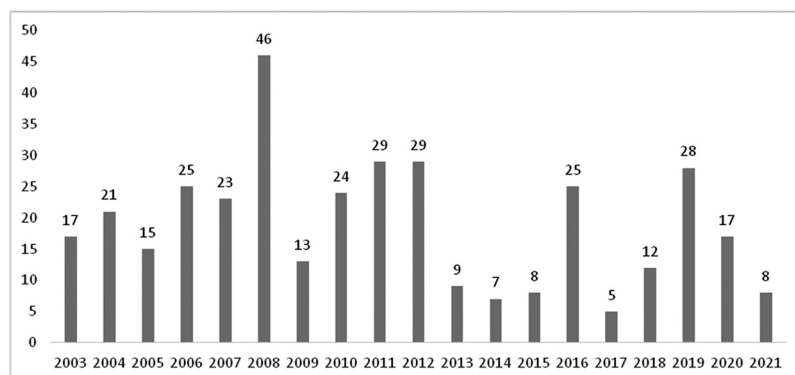
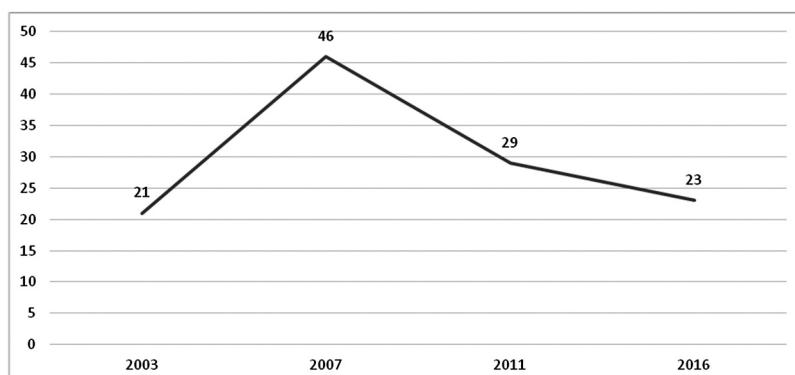

Рисунок 3 Количество замен региональных руководителей «Единой России» в течение года после федеральных парламентских кампаний

было умеренным. Оба этих факта не вписываются в интуитивно ожидаемую логику «наказания» за плохие результаты.

Рассмотрим теперь замены в год после выборов в региональные законодательные собрания. Как видно из рис. 4, их интенсивность была принципиально разной (вплоть до полного отсутствия после выборов 2015 г.). Иначе говоря, по своему влиянию на отставки секретарей региональных политсоветов ЕР фактор региональных выборов (если брать его в целом) уступает фактору федеральных кампаний. Но в некоторые годы число замен после региональных выборов было очень велико. Особенно отличается в этом плане период с 2007 по 2011 г., что продолжает установленную выше тенденцию, когда успешный для партии 2007 г. открыл «сезон» кадровых перемен. Нелишне добавить, что «сезон» этот совпал с приходом на пост председателя партии в 2008 г.

Рисунок 4 Количество замен региональных руководителей «Единой России» в течение года после выборов в региональные легислатуры

Путина, возглавившего тогда же федеральное правительство (именно в этот год число отставок в ЕР достигло пика). Параллельно он совпал с усилением ротации губернаторов, характерным для президентства Дмитрия Медведева. Пост секретаря Генерального совета «Единой России» на этом этапе — с 2005 по 2011 г. — занимал Вячеслав Володин.

²⁷ *Turovsky and Sukhova 2020.*

Отмеченная ротация происходила на фоне постепенного снижения электоральных результатов «Единой России»²⁷, а также финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг., поставившего под вопрос способность российской власти обеспечивать рост благосостояния общества.

²⁸ *Политические индикаторы 2019.*

Следующий всплеск интенсивных ротаций начался в 2016 г. и продолжался до конца анализируемого периода, совпав со временем нестабильного рейтинга ЕР после кульминации общественной поддержки правящей элиты в 2014 г.²⁸ Отчасти он совпал и с кадровыми переменами в руководстве партии, секретарем Генерального совета которой в 2017 г. стал Андрей Турчак.

Анализ связи ротаций региональных лидеров «Единой России» с региональными электоральными циклами позволяет утверждать, что интенсивность ротаций все же может объясняться реакцией на снижение либо неустойчивость партийного рейтинга. При том что начало «сезону» ротаций 2008—2011 гг. положили успешные для ЕР выборы, сами эти ротации имели место в более сложный для партии период, равно как и ротации после 2016 г.

Учитывая заметную связь ротаций региональных лидеров ЕР с федеральными и региональными электоральными циклами, интересно сопоставить интенсивность замен до и после выборов. Выше речь шла о поствыборных заменах, которые могут рассматриваться в логике ответственности лидера за полученный на выборах результат. Но возмож-

ны и замены перед выборами, призванные, например, укрепить партийную организацию с целью достижения более высоких электоральных показателей.

Данные демонстрируют, что поствыборные замены использовались «Единой Россией» чаще, чем довыборные. Применительно к федеральным выборам исключение составляет 2011 г., когда соотношение до- и поствыборных замен сравнялось, однако затем тренд вновь сместился в пользу последних (см. рис. 5). На региональных выборах исключением является 2004 г., но при малом числе замен (см. рис. 6).

Рисунок 5 Соотношение замен региональных руководителей «Единой России» в течение года до и после федеральных парламентских кампаний

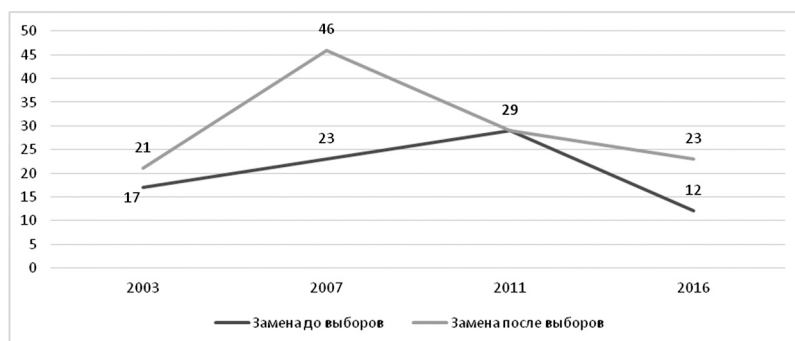
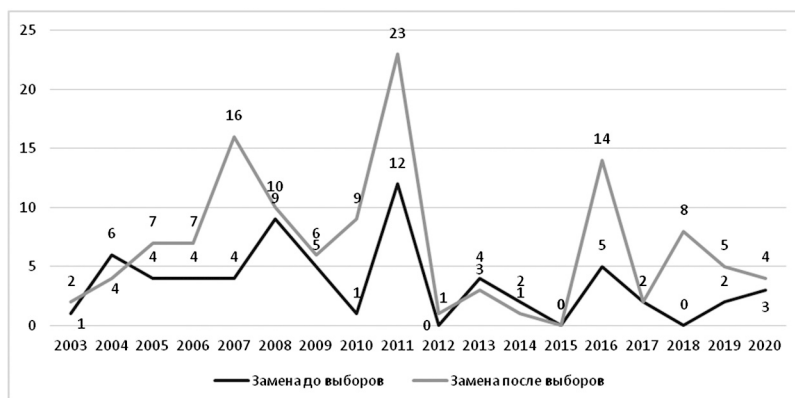

Рисунок 6 Соотношение замен региональных руководителей «Единой России» в течение года до и после выборов в региональные законодательные органы

В 2004—2011 гг. довыборные замены региональных лидеров практиковались в «Единой России» значительно чаще, чем в 2016—2020 гг. Это можно интерпретировать таким образом, что замены в условиях подготовки к выборам были более востребованы на первом этапе

существования партии. На этот период пришлось и формирование сети партийных организаций, и рост партийного рейтинга, и попытки остановить его падение на фоне финансово-экономического кризиса. Но после неудачных для «Единой России» выборов 2011 г. ротации перед выборами стали очень редкими, окончательно уступив первенство заменам по итогам таковых.

Обратимся теперь к логике ротации руководителей региональных организаций КПРФ. Как и в случае с «Единой Россией», рассмотрим также количество замен, имевших место в каждый из исследуемых годов (см. рис. 7–8).

Рисунок 7 Распределение ныне действующих региональных руководителей КПРФ по времени вступления в должность (2003–2021 гг.)²⁹

²⁹ Еще семь руководителей вступили в должность до 2003 г.

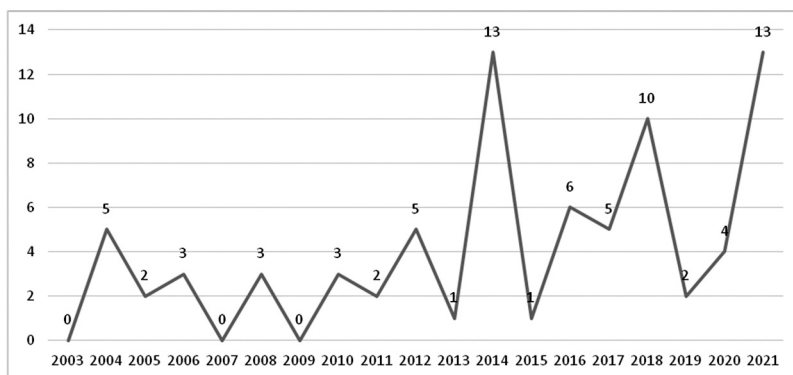
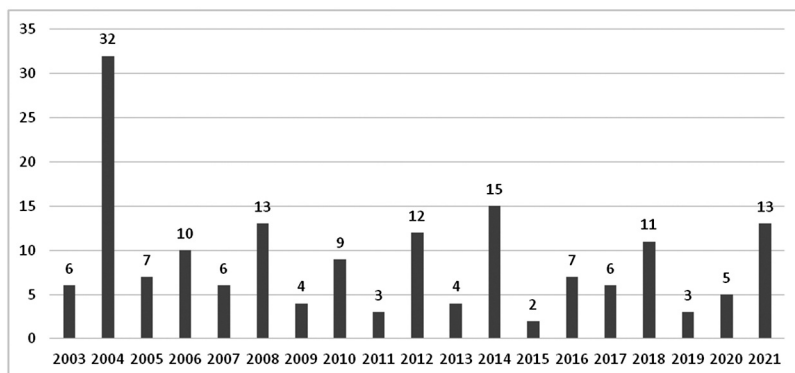

Рисунок 8 Количество замен руководителей региональных отделений КПРФ (2003–2021 гг.)

Как показывают данные, при всем консерватизме кадровой политики коммунистов более 50% нынешних первых секретарей региональных отделений КПРФ пришли на эти должности в 2014–2021 гг. Это

можно трактовать как запоздалое обновление корпуса региональных руководителей, оформившегося еще в 1990-е годы и пережившего не только лучшие времена КПрФ, но и резкое снижение партийного рейтинга в «нулевые».

В случае КПрФ связь с федеральными электоральными циклами наиболее четко прослеживается в 2004 г., когда произошли замены в 30 регионах. Однако в целом не заметно, чтобы отставки региональных лидеров КПрФ имели постоянную и непосредственную связь с выборными кампаниями.

Если у «Единой России» пик поствыборных замен пришелся на успешную кампанию 2007 г., то у КПрФ — на неудачную кампанию 2003 г. (см. рис. 9). После региональных выборов число замен никогда не было значительным (см. рис. 10).

Рисунок 9 Количество замен региональных руководителей КПрФ в течение года после федеральных парламентских кампаний

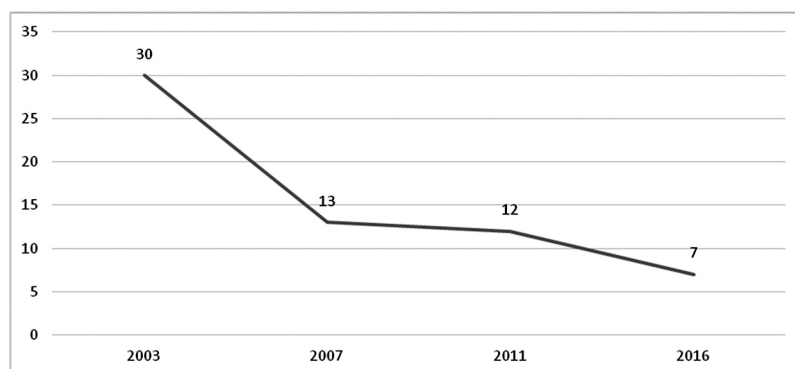

Рисунок 10 Количество замен региональных руководителей КПрФ в течение года после выборов в региональные законодательные органы

Что касается соотношения до- и поствыборных ротаций (см. рис. 11—12), то в случае региональных выборов КПрФ чаще, чем «Единая Россия» (в пропорциональном отношении), прибегает к довыборным. Иногда им отдается полное предпочтение — например, в 2008 и 2010 гг. Вместе с тем число замен столь невелико, что сложно делать выводы об их логике. На федеральных выборах преобладают поствыборные замены, хотя в 2016 г. ввиду малого количества замен обоих видов их число почти сравнялось.

Рисунок 11 Соотношение замен региональных руководителей КПрФ в течение года до и после федеральных парламентских кампаний

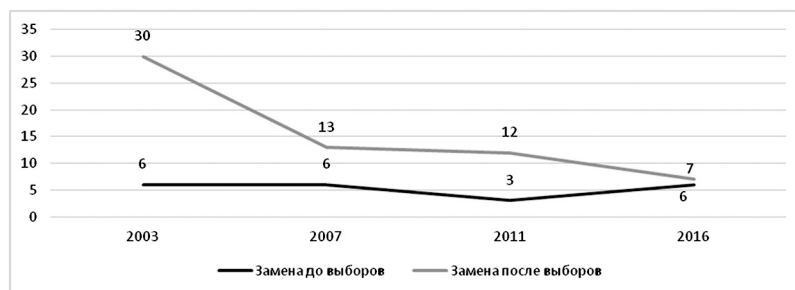

Рисунок 12 Соотношение замен региональных руководителей КПрФ в течение года до и после выборов в региональные законодательные органы

Внешние и внутренние факторы ротаций

Выше мы установили связь между отставками региональных руководителей «Единой России» и электоральными циклами (для КПрФ это менее типично). При этом отставки чаще всего происходят после выборов, а не до них и связаны в первую очередь с федеральными кампаниями, а уже потом — с региональными. В целом это укладывается в логику подведения партией итогов более важных избирательных кампаний и принятия соответствующих кадровых решений.

С целью дальнейшего тестирования влияния электоральных факторов мы провели регрессионный анализ, направленный на выявление связи отставок региональных партийных лидеров не просто с электоральными циклами, но с результатами выборов. Ввиду того что в КПРФ число отставок первых секретарей оказалось слишком мало для математического анализа, модель строилась лишь для «Единой России».

Как уже отмечалось, ротации партийных руководителей могут быть обусловлены не только внешними (электоральными), но и внутренними факторами. Поэтому, наряду с ответственностью за электоральный результат, мы протестировали такой внутренний фактор, как продолжительность пребывания регионального лидера на посту на момент кампании³⁰. Кроме того, учитывая значение патрон-клиентских сетей в российской политике, мы рассматривали в качестве потенциального предиктора отставки регионального партийного лидера предшествующую ей смену губернатора³¹. В роли контрольной переменной выступал возраст партийного функционера (на момент выборов).

Данные региональных и федеральных выборов анализировались отдельно. Поскольку зависимая переменная носит бинарный характер (наличие или отсутствие отставки регионального лидера в течение года после выборов), при анализе использовалась logit-регрессия. В модели для федеральных выборов главный предиктор — результат «Единой России» (в процентах) на выборах в Государственную Думу в 2003, 2007, 2011 и 2016 гг. в соответствующем регионе, в модели для региональных выборов — результат на выборах в региональное законодательное собрание при голосовании по партийным спискам. Модель 1 является основной, остальные модели приведены для проверки устойчивости результатов.

Регрессионный анализ для федеральных выборов (см. табл. 1) демонстрирует, что ни один из предикторов не является значимым. Из этого следует, что результат «Единой России» на федеральных выборах не влияет на решение о замене лидера регионального отделения. Не подтверждается влияние и таких факторов, как возраст партийного лидера, время его пребывания в должности и замена губернатора незадолго до выборов.

³⁰ В случае неполного числа лет показатель округлялся в большую сторону.

³¹ Сроком, достаточным для того, чтобы новый губернатор мог настоять на замене партийного секретаря, считались два года.

Таблица 1 Результаты регрессионного анализа для федеральных выборов

<i>Предиктор</i>	<i>Модель 1</i>	<i>Модель 2</i>	<i>Модель 3</i>
Результат «Единой России»	0,0065 (0,007)	0,0064 (0,007)	0,0068 (0,007)
Время в должности	0,0374 (0,051)	0,0386 (0,051)	-
Смена губернатора	-0,1977 (0,285)	-	-
Возраст	-0,0052 (0,013)	-0,0058 (0,013)	-0,0022 (0,012)

Уровни значимости: * p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Результаты регрессионного анализа для региональных выборов (см. *табл. 2*) более содержательны. Предиктор, отражающий голосование за «Единую Россию» на региональных выборах, оказывается значимым в двух моделях из трех (в модели 3 значение P-value близко к пограничному) — с отрицательным коэффициентом. Другими словами, при повышении показателей «Единой России» на региональных выборах вероятность замены регионального секретаря в течение года после выборов снижается. Неустойчиво значимым с положительным коэффициентом является также предиктор, отражающий время пребывания в должности на момент выборов, то есть чем дольше региональный секретарь пробыл в должности, тем выше вероятность его отставки. Тем не менее, поскольку результаты неустойчивы, они требуют дальнейшего изучения и проверки. Кроме того, как мы помним, отставки после региональных выборов происходят не так часто, но зато бывают более мотивированными.

Таблица 2 Результаты регрессионного анализа для региональных выборов

<i>Предиктор</i>	<i>Модель 1</i>	<i>Модель 2</i>	<i>Модель 3</i>
Результат «Единой России»	-0,0177* (0,007)	-0,0170* (0,008)	-0,0156 (0,008)
Время в должности	0,0904 (0,046)	0,0927* (0,046)	-
Замена губернатора	-0,2234 (0,275)	-	-
Возраст	-0,0140 (0,013)	-0,0138 (0,013)	-0,0047 (0,012)

Уровни значимости: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Полученные нами результаты лишь частично совпадают с заключениями большинства исследований западных стран, где итоги выборов, как правило, отражаются на ротации партийных лидеров. Соответственно, правомерно предположить, что в российской ситуации решения о смене лидера во многом определяются внутривнутрипартийными факторами, такими как устойчивость региональной партийной структуры, уровень поддержки внутри региональной ячейки, включенность во влиятельную патронажную сеть регионального или федерального уровня. Вместе с тем то обстоятельство, что к числу этих факторов не относится смена губернатора, свидетельствует о наличии у «партии власти» своей, «отдельной» логики кадровых ротаций, связанной с более широким комплексом внутриэлитных отношений. Безусловно, бывает, что региональные лидеры покидают свои посты после неудачи «Единой России» на выборах (хотя и в основе этих отставок тоже могут лежать внутривнутрипартийные факторы). В то же время достаточно случаев, когда после слабого выступления ЕР региональные руководители оставались на месте, а после успешного уходили в отставку. Так, 68% голосов,

полученных «Единой Россией» в Саратовской области на федеральных выборах 2016 г., не спасли секретаря ее регионального отделения от отставки, тогда как его коллега из Костромской области, где партия набрала лишь 36,5% голосов, сохранил свой пост.

Важным, но с трудом поддающимся измерению фактором ротации региональных партийных руководителей являются внутренние конфликты (как в самой региональной ячейке, так и в партийной вертикали, когда работа регионального отделения вызывает недовольство центрального органа партии). Например, в 2019 г. по причине расколов в региональной ячейке был отправлен в отставку глава Севастопольского отделения «Единой России» Борис Колесников. Соответствующее решение было принято Генеральным советом партии, секретарь которого (Турчак) подчеркнул, что «региональному отделению нужна консолидация, а не конфликты и деление депутатов на именные группы влияния»³². Произошедшая в мае того же года смена главы Хабаровского отделения ЕР стала следствием обострения конфликта между «старыми» и «новыми» единосотсцами — представитель первых Сергей Луговской уступил этот пост лидеру вторых Сергею Иванченко (который, впрочем, покинул его уже несколько месяцев спустя — после неудачных для ЕР сентябрьских выборов в региональное законодательное собрание).

³² Самохина
и Никифоров 2019.

Наряду с внутренними конфликтами на ротации влияют репутационные проблемы партийных лидеров. Причиной отставки в 2019 г. лидера кировских единосотсцов Владимира Быкова стало подозрение в причастности к мошенничеству и коррупции; его бурятский коллега Баир Жамбалов покинул свой пост (в 2020 г.) после участия в ДТП со смертельным исходом. В 2021 г. ушел в отставку секретарь Московского отделения «Единой России» Андрей Метельский, который за два года до этого проиграл выборы в Мосгордуму, а также попал в центр скандала, оказавшись героем расследования о коррупции.

Влияние внутривнутрипартийных конфликтов на отставки региональных лидеров просматривается и в КПРФ, причем конфликты эти зачастую бывают более публичными и острыми, чем в «Единой России». Так, весной 2021 г. конфликт в Ленинградском отделении партии принял такие масштабы, что действующего первого секретаря Андрея Попова и его сторонников просто не пустили на отчетно-выборную конференцию — и та избрала новым главой отделения малоизвестного партийца Виктора Царихина.

Как уже отмечалось, значительную роль в кадровых перестановках у коммунистов играет центральный партийный орган. В 2019 г. решением ЦК КПРФ был отправлен в отставку первый секретарь Хабаровского отделения партии Александр Громов — в связи со слабой активностью партийной ячейки в регионе. В 2020 г. Президиум ЦК КПРФ отстранил от должности главу Красноярского отделения Петра Медведева, объявив неудовлетворительной его кадровую и организационную работу и поставив ему в вину низкие результаты на выборах,

причем незадолго до этого Медведев был смещен с поста руководителя фракции КПрФ в краевом законодательном собрании за несогласованную с фракцией законотворческую активность, которая была расценена как нарушение кодекса депутата. Позиция же самих региональных ячеек учитывается далеко не всегда: например, в 2021 г. 13 из 25 районных и городских комитетов КПрФ в Чувашии обратились к Геннадию Зюганову с просьбой не утверждать в должности первого секретаря избранного с небольшим перевесом голосов (30 против 28) Александра Андреева, однако их просьба была проигнорирована.

Наконец, на карьеру в КПрФ могут повлиять и репутационные скандалы. В качестве примера здесь можно привести случай Владимира Гришукова, более 20 лет возглавлявшего коммунистов Приморского края, который потерял свой пост (в 2016 г.) после того, как попал в ДТП и покинул место аварии.

**Принципы
кадровой
политики
российских
партий**

Неудача с поиском предикторов отставок региональных партийных лидеров, которые бы системным образом действовали на всей территории России, на наш взгляд, лишь указывает на то, что на процесс этот влияют как скрытые факторы, обусловленные динамикой и функционированием внутривнутрипартийных клиентел (и требующие отдельного исследования), так и задаваемые центральным руководством принципы кадрового отбора, в том числе связанные с должностными позициями соответствующих персон. Данные о должностях, занимаемых руководителями региональных организаций «Единой России» (по состоянию на ноябрь 2021 г.), приведены в *табл. 3*.

Для «Единой России» характерно определенное, но меняющееся соотношение региональных партийных лидеров, чьи основные должности относятся к исполнительной и законодательной сфере. Вплоть до недавнего времени законодатели находились в явном большинстве, что отвечало общей тенденции к продвижению интересов партии через обеспечение ее представительства в легислатурах различного уровня (с помощью как пропорциональной, так и мажоритарной избирательной системы). Понятно, что, будучи публичными фигурами и непосредственными участниками (и победителями) избирательных кампаний, депутаты должны были играть ведущую роль и в партийном строительстве. Не случайно широкое распространение получило совмещение руководящей должности в партии и региональном парламенте, что повышало политический вес данной фигуры. Случаи, когда главой региональной партийной организации становился губернатор, конечно, были (например, Шолбан Кара-оол в Тыве, Александр Ткачев в Краснодарском крае, Николай Меркушкин в Мордовии), но очень редко, и центральное руководство в целом не поддерживало подобную практику.

С 2019 г., однако, начал набирать силу тренд к передаче руководства региональными отделениями непосредственно губернаторам, сви-

Таблица 3 Должности, занимаемые секретарями региональных отделений «Единой России» по состоянию на ноябрь 2021 г.

<i>Должность</i>	<i>Число секретарей региональных отделений ЕР</i>
Губернатор	27
Депутат регионального парламента в том числе	35
спикер	25
вице-спикер	8
руководитель фракции	7
Депутат Государственной Думы	12
Член Совета Федерации	5
Член регионального правительства в том числе	3
вице-премьер	2
Представитель местного самоуправления (мэр, депутат местного представительного органа)	1
Иное	2

детельствующий о полном сращивании партии с региональной исполнительной властью. Следуя новой установке центральных партийных структур, артикулированной председателем ЕР Медведевым³³, после сентябрьских выборов 2019 г. сразу 13 глав регионов заявили о готовности стать секретарями партийных отделений³⁴. На момент исследования губернаторы возглавляли уже 27 (то есть почти 30%) региональных организаций ЕР, и результат этот был достигнут в течение двух лет. Основная волна назначений губернаторов на посты партийных лидеров пришла на октябрь-ноябрь 2019 г. (13 назначений), еще 12 были утверждены в 2020 г. и два — в 2021 г. И поскольку почти все эти губернаторы заняли свои посты сравнительно недавно, смену тренда можно связать с кадровой политикой нового внутривластного блока Кремля³⁵ и нового руководства Генерального совета партии. Правда, проявился этот тренд уже в период подготовки к думской кампании 2021 г.

Таким образом, можно утверждать, что в случае ЕР принципиальное влияние на ротации оказало изменение заданных федеральным центром принципов кадровой политики. В этом плане примечателен опыт губернатора Тамбовской области (до осени 2021 г.) Александра Никитина, который после избрания на этот пост в 2015 г. покинул должность секретаря регионального политсовета, но в 2020 г., оставаясь главой региона, снова занял ее.

Рассматривая изменения в установках федерального центра, сравним распределение региональных лидеров «Единой России» между региональной исполнительной, региональной законодательной и

³³ Мухаметшина 2019.

³⁴ Ольшаников 2019.

³⁵ Напомним, что в 2016 г. первым заместителем руководителя Администрации президента РФ, курирующим внутривластный блок, стал Сергей Кириенко, сменивший на этом посту Володина, который занимал его с конца 2011 г.

федеральной законодательной властью в предшествующие периоды (см. табл. 4).

Таблица 4 Должности, занимаемые секретарями региональных отделений «Единой России» в годы федеральных выборов (по состоянию на момент кампании)

Должность	2007	2011	2016
Депутат регионального законодательного собрания	41	50	62
Депутат Государственной Думы	17	3	3
Член Совета Федерации	4	3	4
Губернатор	6	4	2
Член регионального правительства	7	12	6
Представитель местного самоуправления (мэр, депутат местного представительного органа)	4	9	4
Иное	4	2	4

Больше всего федеральных парламентариев (депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации) среди региональных руководителей было в 2007 г. В следующие два электоральных цикла их число резко снизилось, однако сегодня вновь наблюдается рост — в 2021 г. федеральных парламентариев было уже 17 (см. табл. 3). Ранее прослеживался четкий тренд на увеличение числа партийных лидеров — депутатов региональных legislatures, но в последнее время в связи с утверждением практики назначения на посты секретарей региональных политсоветов губернаторов он прервался. Так, сейчас среди партийных лидеров представителей региональной законодательной власти меньше, чем в 2007 г. Таким образом, налицо смена трендов в кадровой политике в пользу не только губернаторов, но и федеральных парламентариев, хотя формально они работают не в регионах, а в столице. Напротив, логичная по описанным выше причинам ставка на региональных парламентариев стала менее выраженной.

Применительно к КПРФ распределение будет иным (см. табл. 5). Оппозиционной партии, как правило, недоступны должности региональных спикеров или губернаторов. По состоянию на ноябрь 2021 г. среди губернаторов было лишь три коммуниста, один из которых — Валентин Коновалов (Хакасия) — одновременно возглавлял региональное отделение партии³⁶. Показателен и случай мэра Новосибирска: занимающий этот пост Александр Локоть тоже является первым секретарем обкома КПРФ. То есть, подобно «Единой России», КПРФ не избегает совмещения постов крупных региональных руководителей и партийных лидеров, хотя и не делает это повсеместной практикой.

³⁶ Аналогичным образом обстояло дело с иркутским губернатором Сергеем Левченко, ушедшим в отставку с губернаторского поста в 2019 г.

Таблица 5 Должности, занимаемые первыми секретарями региональных отделений КПРФ по состоянию на август 2021 г.

Должность	Число первых секретарей региональных отделений КПРФ
Губернатор	1
Депутат регионального парламента в том числе	60
вице-спикер	9
руководитель фракции	45
Депутат Государственной Думы	14
Член Совета Федерации	1
Представитель местного самоуправления (мэр, депутат местного представительного органа)	3
Иное	6

В подавляющем большинстве регионов первые секретари отделений КПРФ являются депутатами того или иного уровня, во многих случаях возглавляя и партийные фракции. Если они не входят в число депутатов, то зачастую это объясняется поражением на выборах. Абсолютно преобладают депутаты региональных легислатур, что закономерно с учетом того, что главным центром политического влияния КПРФ в субъекте Федерации выступает ее фракция. Отсюда и ставка на совмещение постов руководителя фракции и всей партийной организации. Доля федеральных парламентариев, как и в случае «Единой России», невелика.

При этом, в отличие от «Единой России», каких-либо принципиальных изменений в подходах КПРФ к кадровой политике не просматривается (см. *табл. 6*). На протяжении последних полутора десятилетий среди первых секретарей отделений партии доминировали (и доминируют) депутаты региональных легислатур, число же федеральных парламентариев оставалось примерно одинаковым.

Отсутствие принципиальных изменений в кадровой политике партии и ее центрального руководства обусловило слабую динамику в регионах. Нередко причинами смены первых секретарей в КПРФ, помимо внутренних конфликтов, о которых говорилось выше, становились преклонный возраст или смерть руководителя.

Заключение

Проведенное нами эмпирическое исследование ротаций региональных руководителей «Единой России» и КПРФ позволило выявить общую логику этого процесса. Зафиксированы качественные различия в его интенсивности: обладая ограниченными ресурсами, КПРФ

Таблица 6 Должности, занимаемые первыми секретарями партийных отделений КПРФ в годы федеральных выборов (по состоянию на момент кампании)

³⁷ Отсутствуют данные по Чукотскому и Ненецкому АО.

³⁸ Отсутствуют данные по Чукотскому АО.

³⁹ Большое число региональных руководителей, отнесенных к категории «Иное», связано с невозможностью отыскать для многих бывших секретарей актуальную на указанный период информацию.

Должность	2007 ³⁷	2011 ³⁸	2016
Депутат регионального законодательного собрания	42	50	52
Депутат Государственной Думы	13	14	15
Член Совета Федерации	1	0	1
Губернатор	0	0	1
Член регионального правительства	2	0	1
Представитель местного самоуправления (мэр, депутат местного представительного органа)	3	1	6
Иное	20 ³⁹	17	9

не стремится к частой замене своих первых секретарей в регионах; напротив, ротация в региональных организациях «Единой России» происходит очень (временами даже чрезмерно) активно. Обнаружена связь кадровых ротаций в «Единой России» с электоральными циклами, причем федеральные выборы оказывают на них более выраженное влияние, чем региональные. Приоритетным вариантом в последние годы стала отставка после выборов, тогда как раньше нередкими были замены в период подготовки избирательных кампаний.

Статистический анализ влияния внешних и квантифицируемой части внутренних факторов на отстранение от должности региональных лидеров в «Единой России» показал неустойчивое влияние на вероятность отставки таких факторов, как результат региональных выборов (провоцируя наибольшую кадровую динамику, федеральные выборы с этой точки зрения оказались незначимыми) и срок пребывания партийного секретаря в должности. Можно утверждать, что в России не сложилась устойчивой практики ответственности региональных партийных лидеров за результат на выборах. В этой ситуации на первый план выходят факторы отставок, порожденные спецификой политического режима и партийной системы в стране. В частности, в условиях политической централизации положение дел в региональных отделениях «Единой России» зависит от меняющихся принципов кадровой политики, задаваемых федеральным центром, что влечет за собой волны ротаций, вызванные рекрутированием лидеров из определенных политических когорт. Поскольку для КПРФ это правило не работает, подобная динамика там не просматривается. Значительное влияние на отставки в обеих партиях оказывают внутривнутрипартийные конфликты. Что касается безусловно важного вопроса о роли патрон-клиентских

отношений при принятии решений об отставках региональных партийных лидеров, то он требует отдельного изучения.

Библиография

Мухаметшина Е. (2019) «Медведев против самовыдвижения кандидатов от власти на губернаторских выборах» // *Ведомости*, 24.10. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/24/814626-edinaya-rossiya> (проверено 18.06.2022).

Ольшанников А. (2019) «Зачем губернаторам разрешили возглавлять реготделения „Единой России“» // *URA.RU*, 5.11. URL: <https://ura.news/articles/1036279084> (проверено 18.06.2022).

«Политические индикаторы: Рейтинги политиков». (2019) // *Доминанты*, 19.09. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d37pi2019.pdf> (проверено 18.06.2022).

Самохина С. и В. Никифоров. (2019) «С севастопольским конфликтом разберется „Боевое братство“» // *Коммерсантъ*, 28.01. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3867159> (проверено 18.06.2022).

Устав КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party/charter> (проверено 18.06.2022).

Устав Партии «Единая Россия». URL: <https://er.ru/party/rule> (проверено 18.06.2022).

Andrews J.T. and R.W.Jackman. (2008) «If Winning Isn't Everything, Why Do They Keep Score? Consequences of Electoral Performance for Party Leaders» // *British Journal of Political Science*, vol. 38, no. 4: 657—675.

Aylott N. and N.Bolin, eds. (2021) *Managing Leader Selection in European Political Parties*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Bartle J. and I.Crewe. (2002) *The Impact of Party Leaders in Britain: Strong Assumptions, Weak Evidence*. Oxford: Oxford University Press.

Bittner A. (2011) *Platform or Personality? The Role of Party Leaders in Elections*. New York: Oxford University Press.

Breslauer G.W. (1986) «Provincial Party Leaders' Demand Articulation and the Nature of Center-Periphery Relations in the USSR» // *Slavic Review*, vol. 45, no. 4: 650—672.

Bynander F. and P.'t Hart. (2007) «The Politics of Party Leader Survival and Succession: Australia in Comparative Perspective» // *Australian Journal of Political Science*, vol. 42, no. 1: 47—72. URL: https://www.researchgate.net/publication/248991913_The_Politics_of_Party_Leader_Survival_and_Succession_Australia_in_Comparative_Perspective (accessed on 18.06.2022).

Chaisty P. (2012) «Members and Leaders in Russian Party Organisations» // *East European Politics*, vol. 28, no. 3: 283—297.

Cross W.P. and A.Blais. (2012) *Politics at the Centre: The Selection and Removal of Party Leaders in the Anglo Parliamentary Democracies*. Oxford: Oxford University Press.

De Mesquita B.B., A.Smith, R.M.Siverson, and J.D.Morrow. (2005) *The Logic of Political Survival*. Cambridge (MA): MIT Press.

Ennsner-Jedenastik L. and W.C.Müller. (2015) «Intra-Party Democracy, Political Performance and the Survival of Party Leaders: Austria, 1945–2011» // *Party Politics*, vol. 21, no. 6: 930–943.

Hale H.E. (2014) *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*. New York: Cambridge University Press.

Gorlizki Y. (2010) «Too Much Trust: Regional Party Leaders and Local Political Networks under Brezhnev» // *Slavic Review*, vol. 69, no. 3: 676–700.

Graetz B. and I.McAllister. (1987) «Party Leaders and Election Outcomes in Britain, 1974–1983» // *Comparative Political Studies*, vol. 19, no. 4: 484–507.

Harmel R., U.Heo, A.Tan, and K.Janda. (1995) «Performance, Leadership, Factions and Party Change: An Empirical Analysis» // *West European Politics*, vol. 18, no. 1: 1–33. URL: https://www.researchgate.net/publication/248943915_Performance_Leadership_Factions_and_Party_Change_An_Empirical_Analysis (accessed on 18.06.2022).

Kenig O. (2009) «Classifying Party Leaders' Selection Methods in Parliamentary Democracies» // *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, vol. 19, no. 4: 433–447. URL: http://web.pdx.edu/~mev/pdf/PS%20416%20Fall%202017/Kenig_2009.pdf (accessed on 18.06.2022).

McAnulla S. (2010) «Forced Exits: Accounting for the Removal of Contemporary Party Leaders» // *The Political Quarterly*, vol. 81, no. 4: 593–601.

Ortega C., F.Recuerdo, J.M.Trujillo, and P.Oñate. (2021) «The Impact of Regional and National Leaders in Subnational Elections in Spain: Evidence from Andalusian Regional Elections» // *Publius: The Journal of Federalism*, vol. 52, no. 1: 133–153.

Pilet J.B. and W.Cross, eds. (2014) *The Selection of Political Party Leaders in Contemporary Parliamentary Democracies: A Comparative Study*. Abingdon, New York: Routledge.

Quinn T. (2012) *Electing and Ejecting Party Leaders in Britain*. New York, Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Reuter O.J. (2010) «The Politics of Dominant Party Formation: United Russia and Russia's Governors» // *Europe-Asia Studies*, vol. 62, no. 2: 293–327. URL: https://ojreuter.com/wp-content/uploads/2015/06/Reuter_EAStudies.pdf (accessed on 18.06.2022).

Reuter O.J., N.Buckley, A.Shubenkova, and G.Garifullina. (2016) «Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory with Evidence from Russian Mayoral Elections» // *Comparative Political Studies*, vol. 49, no. 5: 662–697. URL: https://ojreuter.com/wp-content/uploads/Final_CPS.pdf (accessed on 18.06.2022).

Turovsky R.F. and M.Sukhova. (2020) «Federal and Subnational Elections in Russia: Coherence and Divergence in Electoral Outcomes» // *Russian Politics*, no. 5: 329–353. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/404013920.pdf> (accessed on 18.06.2022).

R.F.Turovsky, M.S.Sukhova
PARTY LEADERS
IN THE REGIONS OF RUSSIA:
ANALYZING THE LOGIC
OF RESIGNATIONS

Rostislav F. Turovsky — Doctor of Political Science; Professor; Head of the Laboratory for Regional Political Studies, HSE University. Email: RTurovsky@hse.ru.

Marina S. Sukhova — Junior Researcher at the Laboratory for Regional Political Studies, HSE University. Email: mssukhova@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the dynamics and factors that explain resignations of regional party leaders in Russia via the example of the United Russia and the Communist Party of the Russian Federation (CPRF). The authors studied rotations of the leaders of the above mentioned parties' regional branches and revealed the general logic of this process, documenting important differences in its intensity. Possessing limited resources, the Communist Party of the Russian Federation does not seek to frequently replace its first secretaries in the regions; on the contrary, the turnover within the regional organizations of the United Russia is extremely active. The authors found a correlation between personnel turnover in the United Russia and electoral cycles, with federal elections having a more profound effect on them than regional ones. In the recent years, resignations after elections have become a priority choice, while earlier, during the formation of the United Russia party network, replacements often took place during the preparation of election campaigns.

In turn, the regression analysis has revealed only an unstable influence on the removal from office of regional leaders of Russian parties of external and internal factors, usually identified by researchers of Western democracies, including the results obtained by these parties in the elections. One possible explanation for this finding, according to the authors, could lie in the high importance of intra-party patron-client networks, the analysis of which is hampered by the difficulties with data verification. Another reason is the impact of the principles of personnel selection, set by the central party leadership, on the turnover. This influence is especially clear-cut in the United Russia that in the recent years has relied on the combination of the posts of regional party leaders and governors, the practice that was previously discouraged. The Communist Party of the Russian Federation, which is experiencing a shortage of

personnel, is more likely to demonstrate a tendency towards conserving the party leadership. Therefore, the replacement of party secretaries in the CPRF is more often due to the advanced age or death of the former leader, as well as internal conflicts.

Keywords: party elite, party system, United Russia, Communist Party of the Russian Federation, regional party leaders, electoral cycles

References

- Andrews J.T. and R.W.Jackman. (2008) “If Winning Isn’t Everything, Why Do They Keep Score? Consequences of Electoral Performance for Party Leaders” // *British Journal of Political Science*, vol. 38, no. 4: 657–675.
- Aylott N. and N.Bolin, eds. (2021) *Managing Leader Selection in European Political Parties*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Bartle J. and I.Crewe. (2002) *The Impact of Party Leaders in Britain: Strong Assumptions, Weak Evidence*. Oxford: Oxford University Press.
- Bittner A. (2011) *Platform or Personality? The Role of Party Leaders in Elections*. New York: Oxford University Press.
- Breslauer G.W. (1986) “Provincial Party Leaders’ Demand Articulation and the Nature of Center-Periphery Relations in the USSR” // *Slavic Review*, vol. 45, no. 4: 650–672.
- Bynander F. and P.’t Hart. (2007) “The Politics of Party Leader Survival and Succession: Australia in Comparative Perspective” // *Australian Journal of Political Science*, vol. 42, no. 1: 47–72. URL: https://www.researchgate.net/publication/248991913_The_Politics_of_Party_Leader_Survival_and_Succession_Australia_in_Comparative_Perspective (accessed on 18.06.2022).
- Chaisty P. (2012) “Members and Leaders in Russian Party Organisations” // *East European Politics*, vol. 28, no. 3: 283–297.
- Cross W.P. and A.Blais. (2012) *Politics at the Centre: The Selection and Removal of Party Leaders in the Anglo Parliamentary Democracies*. Oxford: Oxford University Press.
- De Mesquita B.B., A.Smith, R.M.Siverson, and J.D.Morrow. (2005) *The Logic of Political Survival*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Ennsner-Jedenastik L. and W.C.Müller. (2015) “Intra-Party Democracy, Political Performance and the Survival of Party Leaders: Austria, 1945–2011” // *Party Politics*, vol. 21, no. 6: 930–943.
- Hale H.E. (2014) *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*. New York: Cambridge University Press.
- Gorlizki Y. (2010) “Too Much Trust: Regional Party Leaders and Local Political Networks under Brezhnev” // *Slavic Review*, vol. 69, no. 3: 676–700.
- Graetz B. and I.McAllister. (1987) “Party Leaders and Election Outcomes in Britain, 1974–1983” // *Comparative Political Studies*, vol. 19, no. 4: 484–507.

Harmel R., U.Heo, A.Tan, and K.Janda. (1995) “Performance, Leadership, Factions and Party Change: An Empirical Analysis” // *West European Politics*, vol. 18, no. 1: 1–33. URL: https://www.researchgate.net/publication/248943915_Performance_Leadership_Factions_and_Party_Change_An_Empirical_Analysis (accessed on 18.06.2022).

Kenig O. (2009) “Classifying Party Leaders’ Selection Methods in Parliamentary Democracies” // *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, vol. 19, no. 4: 433–447. URL: http://web.pdx.edu/~mev/pdf/PS%20416%20Fall%202017/Kenig_2009.pdf (accessed on 18.06.2022).

McAnulla S. (2010) “Forced Exits: Accounting for the Removal of Contemporary Party Leaders” // *The Political Quarterly*, vol. 81, no. 4: 593–601.

Mukhametshina E. (2019) “Medvedev protiv samovydvizhenija kandidatov ot vlasti na gubernatorskikh vyborakh” [Medvedev Is against Self-Nomination of Candidates from the Government in the Gubernatorial Elections] // *Vedomosti*, 24.10. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/24/814626-edinaya-rossiya> (accessed on 18.06.2022). (In Russ.)

Olshannikov A. (2019) “Zachem gubernatoram razreshili vozglavljat’ regotdelenija „Edinoj Rossii“” [Why Were the Governors Allowed to Head the Regional Branches of United Russia] // *URA.RU*, 5.11. URL: <https://ura.news/articles/1036279084> (accessed on 18.06.2022). (In Russ.)

Ortega C., F.Recuero, J.M.Trujillo, and P.Oñate. (2021) “The Impact of Regional and National Leaders in Subnational Elections in Spain: Evidence from Andalusian Regional Elections” // *Publius: The Journal of Federalism*, vol. 52, no. 1: 133–153.

Pilet J.B. and W.Cross, eds. (2014) *The Selection of Political Party Leaders in Contemporary Parliamentary Democracies: A Comparative Study*. Abingdon, New York: Routledge.

“Politicheskie indikatory: Rejtingi politikov” [Political Indicators: Ratings of Politicians]. (2019) // *Dominanty* [Dominants], 19.09. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d37pi2019.pdf> (accessed on 18.06.2022). (In Russ.)

Quinn T. (2012) *Electing and Ejecting Party Leaders in Britain*. New York, Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Reuter O.J. (2010) “The Politics of Dominant Party Formation: United Russia and Russia’s Governors” // *Europe-Asia Studies*, vol. 62, no. 2: 293–327. URL: https://ojreuter.com/wp-content/uploads/2015/06/Reuter_EASStudies.pdf (accessed on 18.06.2022).

Reuter O.J., N.Buckley, A.Shubenkova, and G.Garifullina. (2016) “Local Elections in Authoritarian Regimes: An Elite-Based Theory with Evidence from Russian Mayoral Elections” // *Comparative Political Studies*, vol. 49, no. 5: 662–697. URL: https://ojreuter.com/wp-content/uploads/Final_CPS.pdf (accessed on 18.06.2022).

Samokhina S. and V.Nikiforov. (2019) “S sevastopol’skim konfliktom razberetsja „Boevoe bratstvo“” [The Sevastopol Conflict Will Be Dealt with by the “Combat Brotherhood”] // *Kommersant*, 28.01. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3867159> (accessed on 18.06.2022). (In Russ.)

Turovsky R.F. and M.Sukhova. (2020) “Federal and Subnational Elections in Russia: Coherence and Divergence in Electoral Outcomes” // *Russian Politics*, no. 5: 329–353. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/404013920.pdf> (accessed on 18.06.2022).

Ustav KPRF [The Statute of the Communist Party of the Russian Federation]. URL: <https://kprf.ru/party/charter> (accessed on 18.06.2022). (In Russ.)

Ustav Partii “Edinaja Rossija” [The Statute of the United Russia Party]. URL: <https://er.ru/party/rule> (accessed on 18.06.2022). (In Russ.)